

Функционирование аффрикат в верхнекамском наречии коми-пермяцкого языка

С. А. Сажина

*Институт языка, литературы и истории Коми
научного центра УрО РАН,
г. Сыктывкар, Российская Федерация,
sazinas@rambler.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение. Статья является фрагментом описания фонетических особенностей языка кировских пермяков, одного из идиомов коми-пермяцкого языка, носители которого проживают в Афанасьевском районе Кировской области. Предметом изучения являются аффрикаты. В работе исследованы особенности их функционирования: описана дистрибуция аффрикат в фонетической структуре слова, а также рассмотрен процесс перехода согласных *ʒ'*, *ʒ*, *č* в фрикативные.

Цель: описать позиционно-комбинаторные условия употребления аффрикат, проследить фонетические изменения, которым подвержены аффрикаты в языке кировских пермяков.

Материалы исследования: полевые материалы диалектологических экспедиций в район проживания кировских пермяков в период с 2002 по 2012 гг.

Результаты и научная новизна. В работе проанализированы аффрикаты с точки зрения их функционирования в языке кировских пермяков. В научный оборот вводятся новые диалектные данные, которые могут стать дополнительным источником для сравнительно-исторического исследования системы аффрикат в пермских языках. В результате исследования выявлено, что в изучаемом идиоме аффрикаты *ʒ'*, *ʒ*, *č* получили тенденцию к постепенному ограничению дистрибуции, уменьшению частотности употребления: в некоторых позициях они субституировались соответствующими фрикативными согласными *z'*, *z*, *š*. В диалекте наблюдается непоследовательность в употреблении аффрикат, что отражает особенности идиолекта информантов, а также незавершенность процесса изменения рассматриваемых согласных в изучаемом идиоме.

Ключевые слова: коми язык, коми-пермяцкий язык, верхнекамское наречие, кировские пермяки, диалектология, фонетика, аффрикаты.

Для цитирования: Сажина С. А. Функционирование аффрикат в верхнекамском наречии коми-пермяцкого языка // Вестник угроведения. 2021. Т. 11. № 3. С. 486–492.

Functioning of affricates in the Upper-Kama dialect of the Komi-Permian language

S. A. Sazhina

*Institute of Language, Literature and History,
Komi Scientific Center of the Ural Branch, Russian Academy of Sciences,
Syktyvkar, Russian Federation,
sazinas@rambler.ru*

ABSTRACT

Introduction: the paper is a fragment of the description of the phonetic features of the language of the Kirov Permians, one of the idioms of the Komi-Permian language, which native speakers live in the Afanasyevsky District of Kirov Oblast. Affricates are the subject of study. The paper examines the peculiarities of their functioning: the distribution of affricates in the phonetic structure of the word is described, and the process of transition of the consonants *ʒ'*, *ʒ*, *č* to fricative ones is considered.

Objective: to describe the positional-combinatorial conditions of the use of affricates, to trace the phonetic changes that affricates are subject to in the language of the Kirov Permians.

Research materials: field materials of dialectological expeditions to the area of residence of the Kirov Permians in the period from 2002 to 2012.

Results and novelty of the research: the paper analyzes affricates from the point of view of their functioning in the language of the Kirov Permians. New dialect data are introduced into scientific circulation, which can become an additional source for the comparative-historical study of the affricate system in the Permian languages. As a result of the study, it

was revealed that in the studied idiom, the affricates *ʃ'*, *ʒ*, *č* tended to gradually restrict distribution, reduce the frequency of use: in some positions, they were replaced by the corresponding fricative consonants *ʃ*, *ʒ*, *š*. In the dialect, there is an inconsistency in the use of affricates, which reflects the peculiarities of the informants' idiolect, as well as the incompleteness of the process of changing the considered consonants in the studied idiom.

Key words: Komi language, Komi-Permian language, Upper-Kama dialect, Kirov Permians, dialectology, phonetics, affricates.

For citation: Sazhina S. A. Functioning of affricates in the Upper-Kama dialect of the Komi-Permian language // *Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric Studies*. 2021; 11 (3): 486–492.

Введение

В консонантной системе коми языка особое место занимают аффрикаты *ʃ'* (в современной коми графике *дз*), *ʒ* (*дж*), *č'* (*ч*), *č* (*чи*), представляющие собой слияние двух звуков и содержащие два элемента: смычный и щелевой. Аффрикаты характеризуются особым функционированием в коми диалектах. Данный вопрос не раз являлся предметом изучения в коми языкознании [1; 3; 10; 11; 14; 15]. Так, ареальная характеристика функционирования аффрикат в коми языках представлена в исследовании Р. М. Баталовой [1, 50–58]. В работах Г. А. Некрасовой проанализированы фонетические изменения прапермских аффрикат в разные периоды развития коми языка, в результате которых развилось их междиалектное корреспондирование: 1) озвончение глухих аффрикат; 2) палатализация велярных аффрикат 3) дезаффрикатизация; 4) веляризация палатальных аффрикат [10; 11, 107–112). Функционирование аффрикат в коми-зырянских диалектах, выявление видов корреспондирования, описание позиционно-комбинаторных условий их употребления рассмотрены в статье Г. В. Пунеговой и Р. П. Поповой [15]. Согласно их исследованию, «все аффрикаты встречаются в современных коми-зырянских диалектах, их употребление в структуре слова не отличается существенными качественными изменениями»; фонетические модификации аффрикат замечены в ижемском диалекте коми языка [15, 39].

В исследуемом нами языке кировских пермяков¹ картина функционирования аффрикат отличается от других коми диалектов (зырянских и пермяцких); она не была в полной мере отражена в вышеупомянутых исследованиях по причине отсутствия систематизированного языкового материала.

Теоретической и методологической основой настоящей работы явились труды, посвященные

исследованию аффрикат на материале пермских [4; 6; 10; 13; 15; 18, 39–41; 19, 56–70; 20] и других языков [17; 21; 22]. В представленной работе в научный оборот вводятся новые диалектные данные, которые могут стать дополнительным источником для сравнительно-исторического исследования системы консонантизма в пермских языках.

Материалы и методы

Исследование проведено на основе анализа лингвистических аудиоматериалов, собранных и зафиксированных на цифровые носители в ходе нескольких диалектологических экспедиций в район проживания кировских пермяков в период с 2002 по 2012 гг. Эмпирический материал в статье репрезентирован посредством финно-угорской транскрипции. Аффрикаты были проанализированы методом слухового анализа. При написании работы использованы описательный и сравнительный методы.

Результаты

В системе консонантизма верхнекамского наречия, как и в других коми диалектах, наличествуют четыре аффрикаты: *ʃ'*, *ʒ*, *č'*, *č*. Прапермская система аффрикат в исследуемом идиоме сохранилась, но наблюдаются особенности в функционировании отмеченных согласных. Наиболее устойчивой является аффриката *č'*: она сохранилась во всех позициях в структуре слова. Аффрикаты *ʃ'*, *ʒ*, *č* в ряде случаев субституировались соответствующими фрикативными согласными *ʃ*, *ʒ*, *š*.

Как отмечают лингвисты, переход аффрикат в фрикативные наблюдался уже в прапермском языке; дезаффрикатизации подвергались согласные в ин- и ауслауте, в анлауте аффрикаты не изменялись [6, 35; 11, 107]. Изменения прапермских аффрикат в коми и удмуртских диалектах

¹ Кировские пермяки – локальная этническая группа коми, проживающая в верховьях Камы, в Афанасьевском районе Кировской области. Язык данной этнической группы, традиционно классифицируемый как верхнекамское наречие коми-пермяцкого языка [3, 221–223], развивался в условиях изолированности от основного ареала распространения коми диалектов, а с конца XIX в. – активного воздействия окружающих русских говоров.

явились результатом различных синтагматических фонетических процессов и иноязычного влияния [7, 301; 9, 138].

Процесс перехода аффрикат в фрикативные затронул в разной мере все коми диалекты. В коми-зырянских диалектах данный процесс встречается в любой позиции слова, но осуществляется нерегулярно и непоследовательно [10, 137; 15, 40]. Чаще всего он проявляется в южных диалектах – верхнесысольском, лузско-летском, присыктывкарском, среднесысольском, а также печорском; в редких случаях наблюдается в удорском и ижемском диалектах, в которых преобладает переход аффрикат в смычные [10, 136].

В коми-пермяцких диалектах случаи дезаффрикатизации зафиксированы в отдельных диалектах и говорах всех наречий; они также имеют нерегулярный характер [2, 21].

Прапермская система аффрикат претерпела существенные изменения и в удмуртском языке [6; 7, 284–301]. Тенденция к постепенному ограничению дистрибуции и уменьшению частотности употребления привели к парадигматической перестройке системы аффрикат. В. К. Кельмаков в данном процессе выделяет три этапа, получившие отражение в трёх группах удмуртских диалектов: 1) парадигматика аффрикат сохранилась, но сужена их дистрибуция (северное наречие, южный диалект южного наречия; 2) аффрикаты в результате значительных изменений сократились до двух единиц (бесермянское наречие, часть периферийно-южных говоров, закамские говоры); 3) аффрикаты полностью утрачены (кукморский говор некоторых населённых пунктов) [7, 292; 8, 86].

В языке Кировских пермяков наблюдается тенденция к сокращению функционирования аффрикат *ž'*, *ž*, *č* и их замена фрикативными согласными. Рассмотрим правила дистрибуции аффрикат в данном идиоме.

Аффриката *č'*

Фонема *č'* – среднеязычно-палатальная, глухая, шумная аффриката. В языке Кировских пермяков аффриката *č'* представлена во всех позициях в пределах слова: 1) в анлауте: *č'uznĭ* ‘родиться’, *č'eri* ‘рыба’, *č'an* ‘жеребёнок’; 2) в инлауте: *mič'a* ‘красивый’, *ač'im* ‘я сам’, *kič'an* ‘собака, щенок’; 3) в ауслауте: *keč'* ‘заяц’, *več''* ‘делай’, *gač'* ‘штаны’.

Согласная участвует в оформлении различных сочетаний, типа VCV²: *kuč'ik* ‘кожа’, *ič'et* ‘маленький’, *ač'inim* ‘мы сами’; CC (как *č''*+C, так и C+*č''*): *peč'kan* ‘прялка’, *gĭč'as'nĭ* ‘качаться’, *matvej romanovič'len* ‘у Матвея Романовича’, *labič'jas* ‘лавки’, *ogorod'eč'se* ‘огород-то’, *mič'teg* ‘без устали’, *peršinč'iĭn* ‘в деревне Першино’, *sč'an'ĭn* ‘там’, *buzmakovč'i* ‘деревня Бuzмаковы’, *kurč'ĭnĭ* ‘укусить, откусить’, *kol'č'ĭnĭ* ‘остаться’, *šojč'ĭs'nĭ* ‘отдыхать’ и др. Не характерны для исследуемого наречия сочетания *tč'*, *dč''* по причине уподобления дорсально-зубных взрывных согласных *t* и *d* последующей аффрикате *č''*: *vič'č'a* ‘ругаю’ (< *vidč'a*), *eč'č'ĭd* ‘один раз’ (< *eč'ĭd*). В данном случае мы наблюдаем процесс аффрикатизации.

Аффриката *ž'*

Фонема *ž'* – среднеязычно-палатальная, глухая, шумная аффриката. Среднеязычная аффриката *ž'* в верхнекамских говорах функционирует в анлауте и инлауте; в ауслауте чаще всего субституируется щелевым *z'*: Переход аффрикаты *ž'* в фрикативный представлен неравномерно. Как правило, аффриката сохраняется в анлауте слова: *ž'igednĭ* ‘придавить’, *ž'urtĭs'ka* ‘скрипучий’; в инлауте 1) после согласного *d*, с его последующей аффрикатизацией: *kož'ž'ĭnĭ* ‘опьянеть’ < *kod* ‘пьяный’, *luž'ž'ĭnĭ* ‘зачесаться’ < *lude* ‘чешется’; 2) перед аффрикатой *ž*: *ož'ž'ĭk* ‘раньше’. В остальных случаях она чаще всего заменяется щелевым *z'*: *viz'nĭ* ‘держать’, *kez'ĭd* ‘холодно, холодный’, *mĭz'nĭ* ‘устать’, *ez'ika* ‘так, таким образом’, *gĭrz'ajas* ‘локти’, *lez'* ‘овод’, *gortez'* ‘до дома’, *kĭz'* ‘как, каким образом’ и др.

Наблюдаются случаи спорадического сохранения аффрикаты в анлауте и ауслауте, что порождает внутрдиалектную корреспонденцию *ž' ~ z'*: *iž'as ~ iz'as* ‘солома’; *ož'ĭn ~ oz'ĭn* ‘впереди’; *muž'nĭ ~ muz'nĭ* ‘устать’, *lez' ~ lez'* ‘овод’.

В статье Г. Нечаева, репрезентирующей особенности языка Кировских коми-пермяков начала прошлого столетия, «чередование» *ž'* с *z'* уже отмечено. Исследователь выделяет три группы слов: 1) слова, произносимые определенно с *ž'*: *ž'ebnĭ* ‘спрятать’, *ž'eskid* ‘тесно’, *ž'on* ‘целый’, *žož'mĭnĭ* ‘скиснуть’, *kož'ž'ĭnĭ* ‘опьянеть’ и др.; 2) слова, употребляемые с *ž'* и *z'* равноправно: *viž'* – *viz'* ‘пост’, *viž'nĭ* – *viz'nĭ* ‘держать’, *l'ož'* – *l'oz'* ‘сенной вал’, *iž'as* – *iz'as* ‘солома’ и др.; 3) слова, употребляемые только с *z'*: *gĭrz'a* ‘локоть’, *hez'ĭl*

² V – гласная фонема, C – согласная фонема.

‘дождевой червь’, *l'ez'nj* ‘пустить, отпустить’, окончание достигательного падежа *-ez'*: *kerkaez'* и др. [12, 17–18].

Аффриката *ž*

Фонема *ž* – переднеязычная, какуминально-альвеолярная, звонкая, шумная аффриката. В языке кировских пермяков согласная функционирует в основном в инлауте. Анализ языкового материала свидетельствует о том, что *ž* сохраняется в составе компаративного суффикса *-žjk* 1) в позиции после гласного: *ečažjk* ‘поменьше’, *unažjk* ‘побольше’, *prokažjk* ‘сильнее’; 2) после согласного *d*, впоследствии ассимилируемого аффрикатой: *žžžjk* ‘больше’ < *žžjd* ‘большой’, *kež'žžjk* ‘холоднее’ < *kež'jd* ‘холодный’, *ežžžjk* ‘белее’ < *ežjd* ‘белый’; после согласного *ž'*: *ožžjk* ‘раньше’.

В других случаях аффриката *ž*, как правило, замещается фрикативным *ž*: 1) в анлауте: *žož* ‘пол’, *ženjd* ‘короткий’, *žoz'is* ‘прокис’, *žaz* ‘полка’, *per'is'žjk* ‘старше’; 2) в инлауте: *žžjd* ‘большой’, *užalnj* ‘работать’, *šan'žjk* ‘более хороший, лучше’, *tomžjk* ‘более молодой, моложе’, *ežjd* ‘белый’; в аусллауте: *žož* ‘пол’; *žaz* ‘полка’.

Выявленная тенденция не абсолютна, имеется ряд исключений. К примеру, в нескольких идиолектах нами отмечено 1) спорадическое использование анлаутного *ž*: *žjn* ‘половина’, *žož* ‘пол’, *ženjd'ik* ‘коротенький’; 3) наличие инлаутного *ž* в составе компаративного суффикса в позиции после щелевого *s'*, подвергнутого регрессивно-му типу ассимиляции, и смычных носовых согласных: *per'is'žžjk* / *per'iz'žjk* < *per'is'žjk* ‘старше’, *gir'is'žžjk* < *gir'is'žjk* ‘крупнее’, *šan'žžjka* ‘получше’, *tomžžjk* ‘помоложе’; 3) наличие инлаутного *ž* в сочетании типа CVC: *užale* ‘работает’, *n'e'žžjd* ‘небольшой’. Данные примеры свидетельствуют о том, что процесс перехода аффрикаты *ž* в фрикативный *ž* не завершён, в результате чего в идиоме возникает корреспонденция *ž* ~ *ž*: *užalnj* ~ *užalnj* ‘работать’; *žjn* ~ *žjn* ‘половина’; *tomžjk* ~ *tomžjk* ‘моложе’ и др.

«Смещение» *ž* с *ž* фиксировал в языке кировских пермяков в 30-х годах прошлого века Г. Нечаев: *žož* – *žož* – *žož* ‘пол’, *žaz* – *žaz* ‘полка’, *žek* – *žek* ‘стул’, *ježjd* – *ježjd* ‘белый’ и др. При этом он отмечал, что в суффиксе сравнительной степени прилагательного аффриката всегда сохраняется: *jonžjk* ‘сильнее’, *kuz'žjk* ‘длиннее’ [12, 18].

Аффриката *č*

Фонема *č* – переднеязычная, какуминально-альвеолярная, глухая, шумная аффриката. Аффриката *č* в языке кировских пермяков встречается в любой позиции слова, но в результате процесса дезаффрикатизации её употребительность ниже, чем в других коми диалектах: 1) в анлауте: *čak* ‘гриб’, *čjknj* ‘портиться’; 2) в инлауте: *eča* ‘мало’, *bjčknj* ‘колоть, уколоть’, *jčknj* ‘косить’; 3) в аусллауте: *poč* ‘жердь’, *n'ič* ‘мох’.

Диалектный материал показывает, что дезаффрикатизация согласная *č* подвергается в позиции перед гласной *e*: *kjšem* < *kjčem* ‘какой’, *sešem* < *sečem* ‘такой’, *šektjnj* < *čektjnj* ‘велеть, приказывать’. В остальных положениях аффриката, как правило, сохраняется: *jčknj* ‘косить’, *čjknj* ‘портиться’, *eča* ‘мало’, *pičknj* ‘внутри’ и др.

Однако наблюдаются идиолектные особенности употребления аффрикаты *č*. К примеру, в речи одного из информантов более молодого возраста (женщина 1958 г.р.)³ *č* заменяется фрикативным *š* во всех позициях в структуре слова: *eša* ‘мало’, *šakjalnj* ‘собирать грибы’, *kjšem* ‘какой’, *šektjnj* ‘велеть, приказывать’, *šjnedase* ‘окурят’, *šjkdndj* ‘наводить порчу, сглаз’. Вероятно, это отражение не только особенностей идиолекта информанта, но и свидетельство незавершённости процесса перехода аффрикаты *č* в фрикативный. Возможно, и в речи других носителей, не участвовавших в качестве интервьюеров при сборе материала, наблюдается аналогичная модификация *č*.

Обсуждение и заключение

В языке кировских коми-пермяков, как и в других коми диалектах, фонологически функционируют четыре аффрикаты: *ž'*, *ž*, *č'*, *č*. Употребительность согласных *ž'*, *ž*, *č* снижена в результате их перехода в ряде случаев в фрикативные согласные *ž*, *ž*, *š*. Похожее правила дистрибуции аффрикат обнаруживаем в северном наречии удмуртского языка, в которых аффрикаты *č'* и *č* в целом сохранились во всех позициях в структуре слова; звонкие *ž'* и *ž* употребляются в основном в анлауте; в ин- и аусллаутной позиции в большинстве говоров они заменились соответствующими фрикативными согласными [8, 86–87; 5, 143–148]. Спорадическое произношение в ин- и аусллаутной позиции *ž'* и *ž* как остаточное

³ В настоящее время носителями языка являются немногочисленные представители старшего и пожилого возраста, при этом они неоднородны с точки зрения языковой компетенции. Все они являются билингвами, свободно владеющими русским языком. Анализ возрастного состава представителей исследуемого наречия свидетельствует о том, что передача коми языка в семье была окончательно прервана примерно в 70-х гг. XX в.

явление наблюдается в речи носителей дебёсского говора [5, 160].

Тенденция к постепенному сокращению сферы употребления аффрикат обнаруживает ареальный характер: охватывает удмуртские диалекты и верхнекамское наречие коми-пермяцкого языка. В языке Кировских пермяков она может являться результатом контактов с северными удмуртами. Согласно исследованию С. А. Максимова, условия для удмуртско-коми контактов в районе водораздела р. Чепцы и Верхней Камы существовали до недавнего времени [9, 275]. Ссылаясь на сообщения информантов, исследователь отмечает, что «у глазовских удмуртов ещё в начале XX века существовали связи с коми-пермяками, которых они называли этнонимом *з'уз'д'ак* или *коми*» [9, 282].

Переход аффрикат *ǰ', ǰ, ǯ* в фрикативные в языке Кировских пермяков мог быть обусловлен и влиянием русского языка, являющегося основным средством общения в исследуемом регионе. Пермский язык используется исключительно в бытовой сфере; некоторые носители-билингвы

имеют низкую языковую компетенцию. В подобной социолингвистической ситуации наблюдается активное воздействие русского языка на все языковые уровни пермяцкого. Для фонологической системы русского языка чужды аффрикаты *ǰ', ǰ, ǯ*; это могло вызвать процесс перехода указанных согласных в фрикативные в изучаемом нами идиоме. Сохранность аффрикаты *ǯ'* может быть объяснена наличием фонетического соответствия в русском языке: русская и коми аффриката *ǯ'* имеют фонетическое сходство, различаясь по степени мягкости [16, 98].

Таким образом, процесс перехода аффрикат в фрикативные согласные, получивший начало ещё в прапермском языке, наибольшее развитие среди коми диалектов (зырянских и пермяцких) получил в верхнекамском наречии коми-пермяцкого языка. Непоследовательность в употреблении аффрикат отражает особенности идиолекта информантов, а также незавершённость процесса изменения рассматриваемых согласных в изучаемом идиоме.

Список источников и литературы

1. Баталова Р. М. Ареальные исследования по восточным финно-угорским языкам (коми языки). М.: Наука, 1982. 168 с.
2. Баталова Р. М. Диалектная система коми-пермяцкого языка и её развитие в сравнительном и ареальном освещении: научный доклад дис. ... д-ра филол. наук. М., 1998. 70 с.
3. Баталова Р. М. Коми-пермяцкая диалектология. М.: Наука, 1975. 252 с.
4. Белова Е. Б. Аффрикаты удмуртского языка (в экспериментальном освещении): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ижевск, 2000. 20 с.
5. Карпова Л. Л. Диалекты северного наречия удмуртского языка. Формирование и современное состояние: дис. ... д-ра филол. наук. Ижевск, 2018. 562 с.
6. Кельмаков В. К. Прапермские аффрикаты в современных удмуртских диалектах // Советское финно-угроведение. 1987. № 1. С. 34–44.
7. Кельмаков В. К. Диалектная и историческая фонетика удмуртского языка. Ижевск: Удмуртский университет, 2004. Ч. 2. 395 с.
8. Кельмаков В. К. Краткий курс удмуртской диалектологии. Ижевск: Изд-во Удм. ун-та, 1998. 386 с.
9. Максимов С. А. Северноудмуртско-коми ареальные языковые параллели: лексика, фонетика, морфология. Ижевск: Шелест, 2018. 336 с.
10. Некрасова Г. А. Функционирование прапермских аффрикат в современных коми диалектах // Пермистика 6: Проблемы синхронии и диахронии пермских языков и их диалектов: Сб. статей. Ижевск: Удмуртский университет, 2000. С. 135–139.
11. Некрасова Г. А. Коми кывлӧн исторической фонетика. Сыктывкар: Изд-во Коми НЦ УрО РАН, 2000. 170 с.
12. Нечаев Г. Характеристика зюздинского диалекта коми языка // Сборник комиссии по собиранию словаря и изучению диалектов коми языка. Сыктывкар: Центриздат, 1930. Вып. 1. С. 1–21.
13. Панюкова А. О. Вариантность аффрикат в русской и коми речи билингвов в условиях двустороннего двуязычия // Коми филология. 2020. № 1. С. 68–88.
14. Попова Р. П., Сажина С. А. Фонетические и морфологические особенности коми диалектов (сравнительный аспект исследования). Сыктывкар: Изд-во СыктГУ, 2014. 272 с.
15. Пунегова Г., Попова Р. Функционирование аффрикат в коми языке // *Linguistica Uralica*. 2019. № 1. С. 36–46.
16. Пунегова Г. В. Особенности произношения аффрикат в неродной речи билингвов (на материале экспериментально-фонетического исследования в условиях русско-коми двуязычия) // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 21 (275). Филология. Искусствоведение. Вып. 68. С. 97–99.
17. Уртегешев Н. С. Аффрикаты в шорском языке // Сибирский филологический журнал. 2019. № 4. С. 200–217.

18. Bartens R. *Permiläisten kielten rakenne ja kehitys*. Helsinki: Suomalais-ugrilainen seura, 2000. 372 p.
19. Kel'makov V., Saarinen S. *Udmurtin murteet*. Turku–Iževsk: Turun yliopiston offsetpaino, 1994. 368 p.
20. Uotila T. E. *Zur Geschichte des Konsonantismus in den permischen Sprachen*. Helsinki: Suomalais-ugrilainen Seura, 1933. 446 p.
21. Toivonen Y. *Zur Geschichte der finnisch-ugrischen inlautenden Affrikaten // Finnisch-ugrische Forschungen*. 1929. XIX. Pp. 1–270.
22. Wichmann Y. *Zur Geschichte der finnisch-ugrischen anlautenden Affrikaten, besonders im ungarischen und im finnischen // Finnisch-ugrische Forschungen*. 1911. XI. Pp. 173–290.

References

1. Batalova R. M. *Areal'nye issledovaniya po vostochnym finno-ugorskim yazykam (komi yazyki)* [Areal studies on the Eastern Finno-Ugric languages (Komi languages)]. Moscow: Nauka Publ., 1982. 168 p. (In Russian)
2. Batalova R. M. *Dialektnaya sistema komi-permyatskogo yazyka i ee razvitie v sravnitel'nom i areal'nom osveshchenii* [Dialect system of the Komi-Permian language and its development in comparative and areal aspect]. Moscow, 1998. 70 p. (In Russian)
3. Batalova R. M. *Komi-permyatskaya dialektologiya* [Komi-Permyak dialectology]. Moscow: Nauka Publ., 1975. 252 p. (In Russian)
4. Belova E. B. *Affrikaty udmurtskogo yazyka (v eksperimental'nom osveshchenii)* [Udmurt affricates (in an experimental aspect)]. Izhevsk, 2000. 20 p. (In Russian)
5. Karpova L. L. *Dialekty severnogo narechiya udmurtskogo yazyka. Formirovanie i sovremennoe sostoyanie* [Northern dialects of the Udmurt language. Formation and current state]. Izhevsk, 2018. 562 p. (In Russian)
6. Kelmakov V. K. *Prapermskie affrikaty v sovremennykh udmurtskikh dialektakh* [Proto-Permian affricates in modern Udmurt dialects]. *Sovetskoe finno-ugrovedenie* [Soviet Finno-Ugric Studies], 1987, no. 4, pp. 34–44. (In Russian)
7. Kelmakov V. K. *Dialektnaya i istoricheskaya fonetika udmurtskogo yazyka* [Dialectal and historical phonetics of the Udmurt language]. Izhevsk: Udmurtskij universitet Publ., 2004. 395 p. (In Russian)
8. Kelmakov V. K. *Kratkiy kurs udmurtskoy dialektologii* [A short course of Udmurt dialectology]. Izhevsk: Izd-vo Udmurtskogo universiteta Publ., 1998. 386 p. (In Russian)
9. Maksimov S. A. *Severnoudmurtsko-komi areal'nye yazykovye paralleli: leksika, fonetika, morfologiya* [North Udmurt-Komi areal linguistic parallels: vocabulary, phonetics, morphology]. Izhevsk: Shelest Publ., 2018. 336 p. (In Russian)
10. Nekrasova G. A. *Funktsionirovanie prapermskikh affrikat v sovremennykh komi dialektakh* [Functioning of proto-Permian affricates in modern Komi dialects]. *Permistika 6: Problemy sinkhronii i diakhronii permskikh yazykov i ikh dialektov* [Permistika 6: Problems of synchrony and diachrony of the Permian languages and their dialects]. Izhevsk: Udmurtskij universitet Publ., 2000. pp. 135–139. (In Russian)
11. Nekrasova G. A. *Komi kyvlön istoricheskoy fonetika* [Historical phonetics of the Komi language]. Syktyvkar: Izd-vo Komi NTs UrO RAN Publ., 2000. 170 p. (In Komi)
12. Nechaev G. *Kharakteristika ziuzdinskogo dialekta komi yazyka* [Characteristics of the Zyuzdin dialect of the Komi language]. *Sbornik komissii po sobiraniyu slovary i izucheniyu dialektov komi yazyka* [Collection of the commission on the collecting of the dictionary and the study of dialects of the Komi language]. Syktyvkar: Centrizdat Publ., 1930. pp. 7–27. (In Russian)
13. Panyukova A. O. *VARIANTNOST' AFFRIKAT V RUSKOY I KOMI RECHI BILINGVOV V USLOVIYAKH DVUSTORONNEGO DVUYAZYCHIYA* [Variation of affricates in Russian and Komi speech of bilinguals in conditions of bilateral bilingualism]. *Komi filologiya* [Komi philology], 2020, no. 1, pp. 68–88. (In Russian)
14. Popova R. P., Sazhina S. A. *Foneticheskie i morfologicheskie osobennosti komi dialektov (sravnitel'nyy aspekt issledovaniya)* [Phonetic and morphological features of Komi dialects (comparative aspect of the study)]. Syktyvkar: Izd-vo SyktGU Publ., 2014. 272 p. (In Russian)
15. Punegova G., Popova R. *Funktsionirovanie affrikat v komi yazyke* [Functioning of affricates in the Komi language]. *Linguistica Uralica* [Linguistica Uralica], 2019, no. 1, pp. 36–46. (In Russian)
16. Punegova G. V. *Osobennosti proiznosheniya affrikat v nerodnoy rechi bilingvov (na materiale eksperimental'no-foneticheskogo issledovaniya v usloviyakh russko-komi dvuyazychiya)* [Peculiarities of pronunciation of affricates in non-native speech of bilinguals (on the basis of experimental phonetic investigation under conditions of Russian-Komi bilingualism)]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya. Iskusstvovedenie* [Bulletin of Chelyabinsk State University. Philology. Art history], 2012, no. 21 (275), vol. 68, pp. 97–99. (In Russian)
17. Urtegeshev N. S. *Affrikaty v shorskoy jazyke* [Affricates in the Shor language]. *Sibirskij filologicheskij zhurnal* [Siberian Journal of Philology], 2019, no. 4, pp. 200–217. (In Russian)
18. Bartens R. *Permiläisten kielten rakenne ja kehitys*. Helsinki: Suomalais-ugrilainen seura, 2000. 372 p. (In Finnish)
19. Kelmakov V., Saarinen S. *Udmurtin murteet*. Turku–Iževsk: Turun yliopiston offsetpaino, 1994. 368 p. (In Finnish)
20. Uotila T. E. *Zur Geschichte des Konsonantismus in den permischen Sprachen*. Helsinki: Suomalais-ugrilainen Seura, 1933. 446 p. (In German)

21. Toivonen Y. Zur Geschichte der finnisch-ugrischen inlautenden Affrikaten. *Finnisch-ugrische Forschungen*, 1929, no. XIX, pp. 1–270. (In German)

22. Wichmann Y. Zur Geschichte der finnisch-ugrischen anlautenden Affrikaten, besonders im ungarischen und im finnischen. *Finnisch-ugrische Forschungen*, 1911, no. XI, pp. 173–290. (In German)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Сажина Светлана Александровна, старший научный сотрудник, Институт языка, литературы и истории ФГ-БУН ФИЦ «Коми научный центр уральского отделения Российской академии наук» (167982, Российская Федерация, Республика Коми, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26), кандидат филологических наук.

E-mail: sazinass@rambler.ru

ORCID ID: 0000-0003-4902-6415

ABOUT THE AUTHOR

Sazhina Svetlana Aleksandrovna, Senior Researcher, Institute of Language, Literature and History, Komi Science Centre of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (167982, Russian Federation, Komi Republic, Syktyvkar, Kommunisticheskaya st., 26), Candidate of Philological Sciences.

E-mail: sazinass@rambler.ru

ORCID ID: 0000-0003-4902-6415